

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ТГУ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ВОСТОК И ЗАПАД ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**Материалы международной молодежной научной конференции
28–29 августа 2013 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2013

языка, он всё же не обходит стороной и вопрос о возможности мышления без языка и не считает его лишенным смысла.

Таким образом, столь небольшая и малоизвестная работа немецкого философа до сих пор может быть актуальна для современной лингвистики: и не столько из-за своих лингвистических аспектов, но скорее благодаря философско-историческому взгляду Ясперса на сущность и природу языка, взгляду, который помогает лингвистам увидеть язык с другой стороны. А это очень важно на данном этапе развития лингвистики, так как все внешние проявления языка, кажется, давно изучены и остается только глубинное – сама сущность языка, его природа.

Литература

1. *Ясперс К.* Язык // Философия языка и семиотика / отв. ред. А.Н. Портнов. Иваново: ИВГУ, 1995. С. 184–203.
2. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / сост. М.И. Левина, П.П. Гайденко; вступ. ст. П.П. Гайденко; пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Республика, 1994. 528 с.
3. *Хайдеггер М.* Путь к языку // М. Хайдеггер. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
4. *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // М. Хайдеггер. Время и бытие. М.: Республика, 1993.
5. *Хайдеггер М.* Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим // М. Хайдеггер. Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 273–302.
6. *Хайдеггер М.* Переписка, 1920–1963 / Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс; пер. с нем. И. Михайлова. М.: Ad Marginem, 2001.
7. *Гумбольдт В.* Лацций и Эллада // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВОСТОКЕ В ЭПОХУ РОМАНТИЗМА IDEAS OF THE EAST IN THE ROMANTIC PERIOD

Н.А. Кошелюк

Национальный исследовательский Томский государственный университет
National Research Tomsk State University

Рассматриваются особенности романтической мысли XIX столетия, описаны причины особого интереса романтиков к Востоку, а также выявлены особенности восприятия восточной культуры представителями исследуемой эпохи.

Каждая эпоха в истории человечества представляет собой вереницу знаковых событий, формирующих динамику её развития и особый дух времени. Большое значение в мировой культуре, с

этой точки зрения, занимает XIX столетие – время социальной нестабильности, активных общественных процессов и изменений в духовной сфере общества. Революции, перевороты, военные конфликты, потрясшие каждый уголок Европы, способствовали становлению новой мировоззренческой системы – романтизма.

Романтизм, пришедший на смену идеологии эпохи Просвещения, был порожден освободительным движением народных масс, пробужденным Великой французской революцией 1789–1794 гг., борьбой против феодализма, а также разочарованием широких слоев общественности в результатах этого революционного движения и всего капиталистического прогресса в целом. В идейной программе романтизма «нашли выражение как понимание ограниченности буржуазных просветительских идеалов и крушение надежд на победу провозглашенных принципов «свободы, равенства и братства», так и неудовлетворенность общественными порядками капиталистической эпохи. Отрицание современной действительности, обличение безнравственности духовной жизни и быта буржуазных слоев представляют собой характерную черту романтизма.

Стремление к гармоничному развитию человеческой личности и всего общества выражались в поисках новых идеалов, которые зачастую имели недостижимый, утопический характер. Несоответствие представлений романтиков и окружающей современной действительности заставляло их уходить в мир субъективных переживаний и противопоставлять прекрасное и воображаемое суровым жизненным реалиям. В творчестве представители романтизма, прежде всего, стремились воздействовать на чувства читателей (слушателей, зрителей) и поражать их воображение необыкновенными сюжетами и персонажами, демонстрирующими безграничность человеческих возможностей и уникальность личности. Отстаивая неограниченную свободу творчества, романтики стремились к яркому и индивидуальному своеобразию, к правдивому выражению характера, к постижению человеческих чувств и эмоций. Поэтому среди тем, которые увлекали романтиков XIX столетия, особое место занимает Восток как поэтический контраст скучной и разочаровывающей европейской действительности. В восточных странах романтики искали воплощение своих представлений об идеальном мире и совершенном человеке.

Однако Восток с его иррациональностью и экзотикой привлекает внимание европейцев не только романтической эпохи. Интерес к восточной цивилизации проявляется уже в эпоху античности. Восток не воспринимался древними греками и римлянами как единое территориальное и культурное образование, он служил предметом изучения первых античных философов и историков на первоначальном этапе складывания естественных дисциплин.

В средневековых представлениях о Востоке доминировали наивно-фантастические представления, пришедшие из сочинений античных авторов. Из-за ограниченности сведений Восток представлялся фантастическим миром, населенным сказочными людьми и животными. По мнению Ж. Ле Гоффа, «...в представлениях о Востоке воплощалась мечта об островах, богатых драгоценными металлами, редкими породами деревьев, пряностями, мечта об изобилии и сумасбродстве, рожденная бедным и ограниченным миром, мечта об иной жизни, о разрушении табу, о свободе перед лицом предписываемой Церковью строгой морали...» [1, с. 43].

Переходным этапом в трансформации представлений о восточной цивилизации явилась Эпоха великих географических открытий. Открытие в начале XVII в. стран Дальнего Востока, Японии и Кореи послужило обогащению сведений о восточной цивилизации и дальнейшим попыткам её исследования. Этот период ознаменовался появлением большого количества заметок, дневников и иных письменных свидетельств о Востоке, где присутствовали как географические и климатические описания, так и сведения о животном и растительном мире, быте восточных народов. Романтизму XIX в. свойственно иное восприятие как окружающей действительности, так и самого Востока – мечтательное и идеализирующее.

Писатели и художники романтического направления убеждены, что не знание и логика, но интуиция и воображение открывают тайны бытия. Именно Восток несет в себе иррациональное начало. Далекая и малоизведанная европейцами цивилизация привлекала внимание литераторов и художников XIX столетия. Через образы природы представления о культуре и нравах восточных народов романтики материализовали свои фантазии и идеи о прекрасном мире мечты. Ищущая идеала и новых впечатлений душа романтиков зачастую находила успо-

коение в путешествиях по иным культурным пространствам. Таким пространством, полностью отвечающим всем порывам и мечтаньям представителей нового направления, являлся Восток.

Представления о Востоке зачастую носили относительный, примерный и даже фантастический характер. Иногда романтики, например, английский поэт Дж. Г. Байрон и французский художник Эжен Делакруа, совершали длительные путешествия в страны Ближнего и Дальнего Востока: Турцию, Китай, Индию и др. Но подчас даже Испанию, Португалию, Италию, Албанию, Грецию – южные страны Европы, отличающиеся необычайной яркостью природных красок, особенным климатом и национальным колоритом, – они воспринимали как частицу Востока. В них, благодаря более тесным контактам с Востоком уже чувствовалось его влияние, ощутимо было дыхание восточной культуры. Уникальный мир этой культуры не только поражал романтиков своим бытом, культурными традициями, цветовым многообразием, нетипичным для европейцев северных широт внешним видом, он заряжал верой в возможность существования и становления лучшей реальности, в глобальное совершенствование человеческой природы.

Таким образом, восприятие Востока имело в большей степени не географическую и этнографическую направленность. Восток привлекал романтиков, прежде всего, своей духовной потенцией и иррациональностью мировоззрения, он являл собой тот мир, к которому так сильно стремился почти каждый представитель XIX столетия.

Литература

1. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
2. *Большая советская энциклопедия* / А.М. Прохоров. Т. 21. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 21. 640 с.
3. *Гуревич П.С.* Культурология. М.: Проект, 2004. 336 с.
4. *Гриненко Г.В.* Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1998. 940 с.
5. *История зарубежной литературы XIX века* / Н.А. Соловьева, В.И. Грешных, А.А. Дружинина / под ред. Н.А. Соловьевой. М.: Высш. шк., 2007. 656 с.